

**Жизнеописание настоятеля
Тихоновой пустыни**

**(Калужской губернии)
архимандрита Моисея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж71

Ж71 Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни: (Калужской губернии) архимандрита Моисея / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 62 с.

ISBN 978-5-458-13161-2

4-го ноября 1895 г. мирно почил о Господе о, архимандрит Моисей, настоятель Тихоновой пустыни, Калуж. губ. Имя его навсегда связано с благоустроенною им за время настоятельства обителью, и надолго удержится любовью и благодарною памятью всех, притекавших в эту обитель помолиться святому покровителю её преподобному Тихону и почерпнуть себе духовное утешение от братии и её мудрого настоятеля.

ISBN 978-5-458-13161-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калуж. губ.),
о. Архимандрита Моисея.**

4-го ноября 1895 г. мирно почилъ о Господѣ о. архимандритъ Моисей, настоятель Тихоновой пустыни, Калуж. губ. Имя его навсегда связано съ благоустроенною имъ за время настоятельства обителью, и надолго удержится любовью и благодарною памятью всѣхъ, притекавшихъ въ эту обитель помолиться святому покровителю ея преподобному Тихону и почерпнуть себѣ духовное утѣшеніе отъ братіи и ея мудраго настоятеля. Великое множество было такихъ искавшихъ утѣшенія и помощи духовной отъ почившаго: и всѣ, кто шелъ къ нему въ обитель, получали утѣшеніе, и въ чувствѣ благодарной любви всѣ, по своему достоинству, благодарили и благоукрашали мѣсто своего утѣшенія, ставшую и имъ дорогою обитель преп. Тихона. И никогда такъ не была благоукрашена св. обитель, за время ея почти 400-лѣтняго существованія, какъ при отцѣ архимандритѣ Моисеѣ, такъ что можно сказать, что вся обитель, въ ея настоящемъ видѣ, есть великій памятникъ объ ея мудромъ настоятель-устроителѣ, архимандритѣ Моисеѣ.

Велика заслуга почившаго для обители, сугубо въ ней должна быть чтима память о немъ, и неустанная молитва будетъ возноситься о немъ устами

благодарныхъ ему иноковъ и „въ церкви и келліяхъ, чтобы Господь Богъ простилъ ему все согрѣшенія вольныя и невольныя“, какъ просилъ о томъ самъ почившій *). Но и обитель свою онъ украсилъ на утѣшеніе не иноковъ только, но и безчисленнаго множества всехъ, притекавшихъ въ нее, какъ въ духовную лечебницу, искать въ ней благодатной помощи у Единого Врача душъ и тѣлесъ, за молитвы Его великаго угодника преподобнаго Тихона.

Отнынѣ въ благоустроенныхъ почившимъ храмахъ Тихоновой пустыни входящіе въ нее въ своихъ молитвахъ да помянутъ изъ рода въ родъ того, кто создалъ эти храмы, мѣста духовнаго утѣшенія и врачеванія духовныхъ немощей нашихъ, кто самъ при жизни былъ великимъ утѣшителемъ и врачомъ духовнымъ всехъ, приходившихъ въ обитель. Отнынѣ буди незабвенно имя архимандрита Моисея въ его обители въ благодарныхъ сердцахъ всехъ его знавшихъ и въ молитвахъ всехъ входящихъ въ его обитель.

Для лицъ, невѣдавшихъ почившаго о. архимандрита, преимущественно и предназначается сіе краткое его жизнеописаніе: по нему они познакомятся съ жизнію и трудами почившаго, которые для всехъ назидательны, — и съ большимъ усердіемъ молитвенно воспомянутъ великаго труженика. — Для всехъ знавшихъ лично почившаго предлагаемый краткій очеркъ да будетъ только напомнаніемъ о почившемъ: нравственный обликъ о. архимандрита еще сильнѣе прояснится въ душѣ ихъ во всей своей духовной красотѣ, на которую въ жизнеописаніи только дѣлаются намеки: ибо почившій, по свидѣтельству всехъ знавшихъ его, великъ былъ какъ живая личность крѣпо-

---

*) См. его Духовное завѣщаніе, пункт. 7-й.

стію и дарамн духа, которые сказывались въ каждомъ его простомъ живомъ словѣ, въ каждомъ движеніи *). Итакъ, любовь знавшихъ о. архимандрита да восполнить тѣ краткія свѣдѣнія, какія предлагаетъ сіе жизнеописаніе.

I.

Жизнь М. Ѳ. Красильникова (о. Архим. Мовсея) до вступленія въ монастырь (1814—37).

Мірское имя о. архимандрита Мовсея было Михаилъ Ѳеодоровичъ Красильниковъ. Родился онъ въ г. Болховѣ, Орловск. губ., въ 1814 г. Родители его принадлежали къ купеческому сословію. Всѣхъ дѣтей у Красильниковыхъ было шестеро: три сына и три дочери. Будучи людьми богобоязненными, въ жизни своей „строгихъ правилъ“, они воспитали дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, и, по воспоминаніямъ знавшихъ ихъ, были счастливы во всѣхъ своихъ дѣтяхъ. А это удѣлъ немногихъ родителей и во-истину есть явное свидѣтельство Божьяго благоволенія; въ настоящемъ же случаѣ Господь сугубо благословилъ благочестивую семью, избравъ въ лицѣ почившаго вѣрнаго служителя Себѣ.

Не предугадывая этого изначала, родители Красильниковы тѣмъ не менѣе съ - измала останавливали на сынѣ Михаилѣ свое вниманіе: въ немъ они видѣли что-то особое въ сравненіи съ другими дѣтьми, „особое устройство“, выражаясь языкомъ почившаго. Мальчикъ былъ тише, серьезнѣе, всегда сосредоточенъ и сдержанъ. Отца радовали эти свойства: по мірскому онъ

---

*) См. Воспоминанія о Батюшкѣ о. архим. Мовсѣѣ монахини Каз. ж. общ. сестр. N.

прозрѣвалъ въ этомъ задатки будущей дѣловитости, такъ цѣнной для успѣховъ торговаго дѣла, и видѣлъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ въ мальчикѣ надежнаго помощника себѣ. Отдавъ его по-началу въ школу, онъ, послѣ непродолжительнаго обученія мальчика, взялъ его, какъ скоро тотъ мало-мальски навывкъ къ чтенію и письму. Съ девятилѣтняго возраста отецъ началъ посылать его по торговымъ дѣламъ съ старшими въ Воронежъ и другіе города, много довѣряя и лично мальчику въ силу его серьезнаго характера и дѣловитости, необыкновенной для его возраста.

Понятно, что мальчикъ, такъ направляемый отцомъ, долженъ былъ держаться особнякомъ среди своихъ братьевъ и сестеръ, а равно и сверстниковъ, съ которыми у него не было ничего общаго, такъ какъ обычныя дѣтскія забавы были всегда чужды ему, а теперь и излишни за другимъ, настоящимъ, серьезнымъ дѣломъ. Такое воспитаніе въ дальнѣйшемъ могло бы имѣть и дурной исходъ: изъ мальчика могъ выработаться дѣлецъ, замкнутый, нелюдимый, безсердечный, — еслибы, повторимъ, воспитавшій его родитель не былъ такимъ, какимъ онъ былъ, т. е. прежде всего человѣкомъ богобоязненнымъ, который первѣе всего Бога помнилъ и старался жить по-Божьи, для души. Seriously ведя свое торговое дѣло, Красильниковъ-отецъ тѣмъ не менѣе всегда памятовалъ, что не это главное въ жизни, не то—чтобы пріобрѣсти, ибо „кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ,“—а главное благоустроеніе душевное, совѣсть чистая и миръ внутренній. Насадить такое же устроеніе душевное въ дѣтяхъ полагалъ онъ своею отеческою обязанностію, и велъ къ тому какъ личнымъ примѣромъ, такъ всѣмъ строемъ управляемой имъ домашней жизни. Здѣсь все было

у Краси́льнико́выхъ благообразно и по чину: уставы и правила св. Церкви блюлись строго; службы церковныя никогда не опускались и домашнее молитвенное правило строго соблюдалось; милостыню и всякую помощь ближнему творили по силѣ неукоснительно. Словомъ, это была истинно христіанская семья, от которой мудрый глава ея твердо и настойчиво отводилъ все соблазны мірскіе, ибо самъ, какъ послушный сынъ Церкви, всегда, во всехъ случаяхъ своей жизни вѣрялся ея надеждному руководству.

Въ такой семьѣ, подъ руководствомъ такого отца, понятно, какое направленіе, какой характеръ получили тѣ особыя склонности мальчика Михаила, о которыхъ мы говорили, — его серьезность, дѣловитость, обособленность. Мальчикъ, сосредоточиваясь, уходя въ себя, съ юныхъ лѣтъ былъ „инокомъ“, ибо съ-измала начиналъ жить „иначе“, чѣмъ дѣти его возраста, — по преимуществу жизнию духа, для которой такъ благотворенъ былъ весь строй семейный, проникнутый церковностью. Онъ рано привыкъ въ такой жизни видѣть самое главное, и предаваться благочестивымъ упражненіямъ скоро стало самою сильною потребностію его сердца. Въ свободное отъ торговыхъ занятій или даже въ промежуточное время онъ поддерживалъ всегда въ себѣ такое настроеніе чтеніемъ Чети-Минеи, этой священной лѣтописи христіанскаго подвижничества. Естественно, что душа благочестиваго мальчика скоро возжадала подвига: просто добрая, благочестивая мірская жизнь не удовлетворяла его. И чѣмъ больше возрасталъ онъ, тѣмъ сильнѣе становилось это желаніе подвижнической жизни, тѣмъ съ большою настойчивостію онъ предавался разнымъ благочестивымъ, аскетическимъ упражненіемъ: часто и усиленно постился, не прини-

мая по два, по три дня пищи, изнурялъ себя трудами, молился по долгу, и нерѣдко, борясь съ искушеніями отъ плоти, подвергалъ себя произвольно страданіямъ. какъ напр.: зимой выходилъ босой на снѣгъ и выстаивалъ на молитвѣ по часу.

Все это онъ дѣлалъ, конечно, тайно отъ своихъ домашнихъ. Но отъ материнскаго любящаго сердца что можетъ укрыться! Мать, особенно любившая его, видя немногое и догадываясь объ остальномъ, молила его не изнурять себя постомъ, не работать выше силъ. Михаилъ отговаривался, что этого ничего нѣтъ, что здоровъ, но мало успокаивалъ мать, ревниво слѣдившую за дорогимъ ея сердцу сыномъ.

Такъ продолжалось до 20-лѣтняго возраста. Приближалась важная, рѣшительная пора его жизни: необходимо было юношѣ, „иноку“ въ душѣ, и внѣшне, съ очевидностью для всѣхъ, вступить на путь иночества, или же отказаться отъ мысли о подвижничествѣ и связать себя съ міромъ, вступивъ въ супружество, какъ скоро потребовалъ бы отецъ юноши, такъ какъ мать настоятельно указывала необходимость понудить сына къ этому шагу, чуя материнскимъ сердцемъ, что, иначе, добровольно, онъ его и не сдѣлаетъ. Не подчиниться отцу, которому подчиняться во всемъ привыкъ съ дѣтства безпрекословно Михаилъ, было бы крайне трудно для него, и возможно, потому, что вся религіозная настроенность юноши разрѣшилась бы въ то, что онъ сталъ бы добрымъ міряниномъ, подобнымъ отцу, какъ того и желалъ послѣдній! Но Господь блюдетъ Своего избранныка и не далъ искушенія сверхъ его силъ! Чтобы рѣшиться преступить волю отца ради Господа, оставить домъ родительскій ради сладости жить въ

дому Божию, нужно было опытно вкусить этой сладости! Промыслъ Божій такъ и устроилъ событія.

Случилось, во первыхъ, то, что имѣвшій одинаковую настроенность съ Михаиломъ двоюродный братъ его Николай, достигнувъ зрѣлаго возраста, съ благословенія матери ушелъ въ Оптину пустынь. Понятно теперь, куда обратились взоры и Михаила: „инокомъ долженъ быть и онъ и идти туда вонъ за братомъ, въ эту обитель, чтобы тамъ подъ руководствомъ мудрыхъ старцевъ проходить путь подвижничества.“ Духъ юноши былъ теперь напряженъ какъ никогда, сердце его рвалось теперь къ подвигамъ въ обители, — сладостныя мечты отнынѣ были только о ней.

Въ такомъ душевномъ состояніи трудно бываетъ человеку не подѣлиться съ кѣмъ-либо отъ полноты душевной! И вотъ Господь и здѣсь пошелъ на встрѣчу рабу Своему: у Михаила, никогда въ дѣтствѣ не имѣвшаго товарищей, нашлись теперь двое вѣрныхъ сотоварищей, сораздѣлявшихъ его стремленія къ небеснымъ утѣхамъ. Съ ними дѣлился юноша своими мечтами о жизни въ обители, въ ихъ сообществѣ эти мечты созрѣли до твердой рѣшимости. Какъ бы затѣмъ, чтобы окончательно укрѣпить эту рѣшимость, Господь привелъ ему побывать и въ Оптиной, и помолиться о своемъ намѣреніи у святыхъ Кіевскихъ.

Случилось это такъ, что одинъ хорошій знакомый Красильниковыхъ далъ обѣтъ побывать въ Кіевѣ, и въ выборѣ спутника себѣ остановился на молодомъ Красильниковѣ, предложивъ отцу отпустить сына сопутствовать ему. Отецъ Красильниковъ ничего не имѣлъ противъ далекаго богомолья сына въ сопутствіи такого надежнаго человека, конечно, если самъ молодой человекъ захочетъ. Нечего и говорить о томъ, съ какою

радостію изъявилъ молодой человекъ свое согласіе на то, что было давно горячимъ желаніемъ его сердца. Отецъ выправилъ ему годовой паспортъ и снарядилъ въ дорогу. Предварительно богомольцы направили путь въ Оптину, по обоюдному желанію.

Здѣсь Михаилъ такъ поразился благолѣпіемъ обители, что порѣшилъ было остаться въ ней тотчасъ же; но старецъ пустыни іеромонахъ Леонидъ (іеросхимонахъ Левъ), которому онъ открылъ свое сердце не далъ ему на это благословенія и повелѣлъ ранѣе совершить предполагаемый путь и, возвратясь въ домъ родительскій, ожидать, когда Господь укажетъ исполнить свое намѣреніе. Юноша исполнилъ повелѣніе старца, пошелъ въ Кіевъ и чрезъ мѣсяцъ возвратился домой.

Жить въ мірской суетѣ, работать болѣе для земли и ветхаго человека, чѣмъ для неба и духа—стало теперь для него невыносимымъ. Между тѣмъ прямо сказать отцу о своемъ рѣшеніи оставить міръ онъ не могъ, такъ какъ отецъ не допускалъ даже и мысли о возможности монашества для сына: онъ скорѣе готовъ былъ отдать сына подъ красную шапку, чѣмъ видѣть на немъ монашескій клобукъ. Напрасно было бы поэтому теперь раздражать его. Надо было сдѣлать рѣшительный шагъ въ надеждѣ, что отецъ послѣ примирится съ нимъ. И Михаилъ рѣшилъ тайкомъ уйти изъ дома отца. Такое же рѣшеніе приняли его два товарища, о которыхъ мы упоминали выше.

10-е января 1837 г. было днемъ, когда молодые люди опредѣлили покинуть родительскій кровъ. Подробности этого знаменательнаго дня должны были ярко отпечатлѣться въ душѣ почившаго, и вотъ какъ рассказывали объ этихъ минутахъ, со словъ о. Моисея,

люди близкіе къ нему.—„Ударилъ къ вечернѣ (день былъ праздничный). Михаилъ, по обыкновенію, собрался идти въ церковь, одѣлся немного теплѣе противъ обычнаго, и, не подавая виду, зашелъ проститься къ матери и любимой сестрѣ.—Послѣдней сказалъ только: „прощай, Саша!“—„Куда же ты? ужь не въ монастырь ли?“—спросила та недоумѣвая.—Онъ отвѣтилъ ей утвердительно, и съ трепещущимъ сердцемъ, которое разрывалось отъ любви къ покидаемой въ невѣдѣніи любимой матери, быстро вышелъ изъ дома въ приходскую церковь, гдѣ поджидали его товарищи. Горячо помолвившись здѣсь предъ чтимою съ дѣтства Іерусалимскою иконою Божіей Матери, молодые люди направились къ заставѣ, гдѣ уже ждали ихъ заранѣе нанятая лошади. Путь ихъ лежалъ въ Оптину, гдѣ они и хотѣли прямо остаться тотчасъ по прибытіи. Но имъ предстояли здѣсь новыя испытанія. А именно—старецъ іеросхимонахъ Левъ (тогда Леонидъ) не благословилъ имъ остаться въ обители прямо, а указалъ продолжать путь чрезъ Калугу и Малоярославецъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ и помолиться по-началу тамъ, у мощей преподобнаго.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ отправились въ дальнѣйшій путь юныя бѣглецы, не нашедшіе желаннаго пріюта въ дорогой имъ Оптиной пустыни. Послѣ тревогъ, опасеній и мукъ сердечныхъ имъ такъ хотѣлось отдохнуть и успокоиться подъ обительскимъ кровомъ, а здѣсь въ пути новыя тревоги. Снова воспоминанія о покинутомъ домѣ разрываютъ сердце. — „Пришла жалость о родительскомъ домѣ. Всѣ трое плачутъ и рыдаютъ внутренно... Но другъ другу стараются не показать и виду, бодрятся,

словесно утѣшаютъ и укрѣпляютъ другъ друга“ *). По пути встрѣтился знакомый изъ Болхова; перепуганные они поспѣшили укрыться отъ него, и это удалось имъ: знакомый не запримѣтилъ и проѣхалъ мимо. Много еще всякихъ трудностей и страховъ пришлось имъ переиспытать въ путешествіи, особенно же на обратномъ пути, когда они, истощивъ свои денежные средства, шли изъ Москвы уже пѣшкомъ. А дѣло было зимнее. Но Богъ, за молитвы угодника Своего Сергія, которому поклониться ходили молодые люди, хранилъ ихъ, и они невредимо возвратились въ Оптину обитель. Здѣсь пришли опять къ старцу, рассказали ему все случившееся съ ними, и теперь прямо просили его принять ихъ въ число братіи обители. Тогдашній настоятель обители игуменъ о. Моусей потребовалъ ихъ къ себѣ, и, переговоривъ съ ними, оставилъ ихъ въ обители, назначивъ каждому изъ нихъ послушаніе.

Такъ началась для молодого человѣка новая жизнь, „иноческая“ вполне, въ славной обители подъ руководствомъ ея знаменитыхъ старцевъ сначала о. іеросхимонаха Льва (въ монашествѣ Леонида), а потомъ о. Макарія.

Къ разсмотрѣнію этой новой жизни молодого человѣка теперь мы и обратимся, и постараемся приискать усерднѣе, чтобы видѣть, какъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ юный подвижникъ, запасая силы для своего будущаго великаго труженичества, въ качествѣ руководителя совѣстей человѣческихъ.

---

*) Отрывекъ изъ жизни о. Моусея, по рассказамъ почившаго.